
Плюс
+
ОДИН
18+

Дениз

Плюс один

«Автор»
2026

Дениз

Плюс один / Дениз — «Автор», 2026

Плюс один, мини-роман, 18+.Их перепутали местами на чужой свадьбе — и весь зал решил, что это судьба, хотя Саша видит перед собой самовлюблённого хоккеиста, а Максим — невыносимую недотрогу. Когда его репутация летит к чертям, а её бизнес — на грани закрытия, единственный выход — изображать пару, напоказ ненависть, наедине куда опаснее. Продержатся они ровно до первой близости, после которой станет ясно: ненависть и желание иногда неотличимы друг от друга.

© Дениз, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Табличка с именем 5
Глава 2. Условия капитуляции 8
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Дениз
Плюс один

Глава 1. Табличка с именем

Саша поправила гортензию у арки и отступила на шаг. Идеально.

— Саш, форс-мажор, — Ленка подлетела в свадебном платье, придерживая подол. — Перепечатали рассадку в последний момент. Проверишь стол три?

— Иди к жениху. Разберусь.

Стол три. Своё имя Саша нашла сразу. Рядом стояла карточка «Максим» — золотыми буквами. Не то место, где её посадили изначально.

Она собиралась пойти разбираться, когда рядом плюхнулся мужчина — и по тому, как он это сделал, широко, по-хозяйски, будто стул был обязан ему подходить, Саша сразу всё про него поняла.

— О, соседи, — сказал он. — Судьба или организаторская катастрофа?

— Организаторская катастрофа, — ответила она, не глядя на него. — Пересяду.

— Зачем сразу так резко?

Она всё-таки посмотрела — и пожалела об этом ровно на секунду позже, чем следовало. Высокий, даже сидя это было видно. Тёмные волосы, слегка небрежные, будто нарочно взъерошенные пальцами перед тем, как войти в зал.

Карие глаза — тёмные, почти чёрные при этом освещении, и смотрели они на неё так внимательно, что по спине пробежало что-то, чему Саша сразу же отказала в праве на существование. Уголок губ насмешливо приподнят, взгляд прищурен – весь его вид кричал: «Я знаю себе цену. А вы уж сами решите, что с этим делать».

Эх, если бы её интересовали карие глаза и разворот плеч под пиджаком, но ничего из этого не интересовало ее.

Что-то в том, как он на неё смотрел — прямо, без заискивания, будто ему было плевать, впечатлит её это или нет — задело её сильнее, чем она была готова признать. Она разозлилась на саму себя за это чуть раньше, чем на него.

Максим тем временем разглядывал её с не меньшим интересом, хоть и старательно этого не показывал. Светлые волосы, переливающиеся платиной, небрежно собранные, будто она весь день провозилась с цветами и забыла, что вообще-то идёт на свадьбу. Глаза светло-голубые, почти прозрачные, смотрели с таким прямым вызовом, что ему на секунду захотелось узнать, каково это, когда такой взгляд смягчается.

Раздражает, подумал он, тут же одёрнув себя. Просто светлые глаза. У половины города светлые глаза.

— Ты хоккеист, — сказала она без вопроса.

— Как узнала? Плечи или обаяние? — Он явно ждал восхищения.

— Кулон с клюшкой.

Он засмеялся по-настоящему.

— Дай угадаю дальше. Играешь в защите, спишь по расписанию, за тебя думает агент, а серьёзнее отношений, чем на один сезон, у тебя не случалось.

Он выпрямился — впервые без ленивой ухмылки.

— А ты, значит, та самая Саша с цветами. Ленка предупреждала, что ты умеешь быть невыносимой в первые пять минут.

— Экономлю время. Дальше только хуже.

— Приятно, что предупредила заранее.

— Максим, да? — Она произнесла имя так, будто пробовала на вкус что-то не особо съедобное. — Тебе бы шло что-нибудь попроще. Дима. Серёжа.

— А тебе бы шло не судить людей по рассадочной карточке.

— Я сужу по костюму, который стоит как аренда моей студии за полгода, и по тому, как ты сел на этот стул — будто он должен был радоваться.

Что-то мелькнуло у него в лице. Быстро, почти незаметно — и тут же спряталось за очередной улыбкой.

Раздражает. Раздражает то, как она это говорит — прямо в глаза, без единой попытки понравиться. Он отвык от женщин, которым было плевать на впечатление. Именно поэтому она раздражает. Больше ничего.

— Богатое воображение для человека, который переставляет цветы в вазы.

— Составляю композиции. Есть разница, но не буду утомлять — вряд ли ты дошёл дальше уровня «дайте что-нибудь для девушки».

— Розы. Классика. Не ошибёшься.

— Розы — это когда фантазии хватило на один ряд в супермаркете.

— Тогда что, по-твоему, не моветон?

— Точно не жёлтый. Жёлтый на свадьбе — моветон, и точка.

— А мне казалось, солнечно.

— Тебе казалось, потому что дальше супермаркета ты, судя по всему, не заходил.

— А ты, значит, специалист по всему, включая то, чего не знаешь.

— Я специалист по людям, которые слишком уверены в своём обаянии. У меня таких клиентов половина свадеб.

— Похоже, у тебя тяжёлая работа. Столько разочарований в мужчинах.

— Ты себе льстишь, если думаешь, что разговор о тебе — разочарование. Скорее скука.

Он засмеялся — коротко, невесело.

— С характером. Ленка не преувеличивала.

— А ты именно такой, каким кажешься. Тоже приятно, когда не ошибаешься.

Ужин шёл своим чередом, и Саша почти забыла о соседе по столу, погрузившись в разговор с Олей с другого края, когда ведущий с микрофоном ткнул пальцем в их сторону.

— А теперь встречайте нашу вторую пару вечера — Максим и Саша!

Саша замерла с вилкой на полпути ко рту.

— Что значит «вторая пара»?

Тётя Валя долетела раньше, чем кто-либо успел открыть рот.

— Мы увидели вас на карточках рядом и подумали — наконец-то у Ленки в друзьях нормальная пара! Идите, потанцуйте.

— Мы не пара, — начала Саша, но её уже толкали к танцполу с силой, которую сложно было заподозрить в тёте Вале.

— Скромничают. Прямо как молодожёны сами.

На танцполе Максим взял её за руку — без особого энтузиазма, судя по тому, как он держал дистанцию, будто боялся испачкаться.

Его ладонь была тёплой. Саша заметила это раньше, чем успела запретить себе замечать что-либо о нём вообще. Последние три года она была занята работой так сильно, что забыла, когда у нее был последний оргазм с мужчиной.

Она пыталась напрячь память, вспомнила пару интрижек. Осмотревшись вокруг, она увидела слишком большой процент хоккеистов для одного зала. А хоккеисты были в ее списке ред флагом. Также как и остальные спортсмены.

Саша тут же вернула взгляд на его лицо — с тем же выражением, с каким смотрела на подгнившие розы, которые нельзя ставить в композицию.

Просто рука. У всех людей тёплые руки. Это ничего не значит.

— Класс, — процедила Саша, натянуто улыбаясь гостям. — Теперь весь зал думает, что я встречаюсь с человеком, который сидит на стульях как на троне.

— А я теперь официально в паре с той, кто оценивает людей по костюмам. Отличный вечер для нас обоих.

Она пахнет чем-то простым — не тем приторным парфюмом, который он привык различать издалека на всех этих мероприятиях. И зря он это заметил.

— Мы можем сейчас же всё исправить. Скажу в микрофон, что мы видимся первый раз в жизни.

— В микрофон? Прямо сейчас, посреди тоста?

— Раз ты предлагаешь драму — почему нет.

— Потому что на фоне тоста дяди Гриши за «молодую пару номер два» это будет выглядеть как разрыв помолвки в прямом эфире.

Она обернулась. Дядя Гриша стоял с бокалом, и половина стола уже подняла свои в ответ.

— Вот дерьмо, — сказала она.

— Наконец что-то, в чём мы согласны.

Они дотанцевали, не глядя друг на друга, будто были не парой, а двумя людьми, которых по ошибке приковали друг к другу наручниками на время одной песни. Когда музыка кончилась, Саша отступила так резко, что чуть не наступила на подол проходящей мимо подружки невесты.

— Больше никаких танцев, — сказала она.

— С удовольствием, — ответил Максим. — Постараюсь весь вечер держаться от тебя как можно дальше.

— Взаимно.

Не получилось. Следующие полчаса Саша отбивалась от родственников Ленки: «как долго вы вместе», «а свадьбу когда планируете». К десятому вопросу голос у неё звучал так натянуто, что впору было бинтовать.

Максим, судя по обрывкам разговоров, которые долетали через два стола, отбивался от того же самого — и явно тоже не в восторге.

Уходила Саша одной из первых, стараясь не пересекаться с ним взглядом до самого выхода. Почти получилось. У гардероба он оказался ровно на шаг позади.

— Судя по скорости, с которой ты сбегаешь, — сказал он, — молва про нас переживёт эту свадьбу минимум на неделю.

— Переживёт. Ленкина тётя Валя разошлёт всем родственникам фото с танца раньше, чем мы доедем до дома.

— Отлично. — Он забрал у гардеробщицы своё пальто резким движением. — Значит, ещё увидимся. Раз молва решила иначе.

— Не будем спешить с прогнозами.

— Я не спешу, — сказал он, глядя на неё с той же нечитаемой улыбкой, с которой начал вечер. — Просто предупреждаю.

Саша вышла на улицу первой, застегнула пальто на ходу и только у машины позволила себе выдохнуть — раздражённо, зло, будто весь вечер держала это внутри.

Телефон завибрировал. Незнакомый номер.

«Ленка дала твой контакт. На случай, если молва не рассосётся сама. М.»

Саша уставилась на экран дольше, чем стоило признавать. Не из-за текста — там не было ничего особенного. Из-за того, что кончики пальцев на секунду вспомнили, какая тёплая у него ладонь, и это раздражало гораздо больше, чем само сообщение.

Ненавижу его подумала она, набирая ответ. И не была до конца уверена, о ком именно эта мысль на самом деле.

Глава 2. Условия капитуляции

Саша выбрала кофейню специально подальше от своей студии — на случай, если разговор пойдёт плохо и ей захочется потом не видеть это место месяц.

Максим опоздал на семь минут. Влетел в дверь в спортивном костюме, будто только что с тренировки, и половина посетительниц синхронно подняли головы. Проходившая мимо официантка послала ему полный восхищения взгляд. Он ответил фирменной улыбкой одними глазами — и та едва не уронила шампанское. Он усмехнулся. Знал, что сработает.

— Ты специально так одеваешься, — сказала Саша вместо приветствия, — или это профессиональная деформация — всегда выглядеть так, будто тебя вот-вот кто-то сфотографирует?

— Заметила. Приятно. — Он сел напротив, закинул руку на спинку соседнего стула. — А ты специально выбрала столик у окна, чтобы все видели, с кем тебе повезло сидеть?

— Я выбрала столик у окна, потому что тут розетка. В отличие от некоторых, мне нужно работать, а не просто красиво существовать.

— Существовать красиво — тоже труд. Спроси мой инстаграм.

— Ты и запястье с часами крупным планом.

— Это ограниченная серия.

— Это тревожный звоночек.

Официантка подошла принять заказ и явно забыла, зачем подошла, разглядывая Максима. Саша закатила глаза так демонстративно, что чуть не увидела собственный мозг.

— Кофе. Чёрный. — сказала она.

— То же самое, — сказал Максим, — но добавьте улыбку, раз уж она у меня, по словам этой женщины напротив, профессиональная деформация.

Официантка хихикнула и ушла, всё ещё оборачиваясь. Саша посмотрела на него с выражением человека, наблюдающего за медленной автокатастрофой.

— Как ты вообще ходишь по улицам.

— С трудом. Слава — тяжёлое бремя.

— Особенно для скромности.

— У меня её и не было. Экономлю на докторах.

Хотя бы честный, подумала Саша и тут же разозлилась на себя за то, что это прозвучало почти как комплимент внутри собственной головы.

Максим тем временем разглядывал её с тем же деловым прищуром, каким на льду читал позицию соперника.

Она злится с таким лицом, будто тренируется перед зеркалом. Раздражает. Хочется досмотреть до конца.

— Ладно, — сказала Саша, доставая телефон и кладя его на стол экраном вверх, будто вещественное доказательство. — Твоё сообщение. «Молва не рассосётся сама». Разверни мысль, у меня максимум двадцать минут, потом клиент.

— Настя дала интервью. — Он произнёс это так ровно, будто зачитывал прогноз погоды, но челюсть у него дёрнулась. — Бывшая невеста, если вдруг пропустила городские легенды. «Трус, который сбежал за неделю до алтаря без единого объяснения». Уже разошлось по спортивным пабликам с комментариями в духе «спорим, там был кто-то ещё».

— Сочувствую.

— Не надо. — Он покрутил чашку кофе, которую только что принесли, не глядя на неё. — Надо решить проблему. Спонсоры нервничают. Агент звонил три раза за вечер. Тренер сказал, что это «плохо для образа команды» — прямая цитата, я запомнил на случай, если понадобится для мемуара.

— Значит, тебе нужно алиби.

— Мне нужна настоящая, видимая всем девушка. Не на один вечер — на пару месяцев, пока история не сдуется. Появления, пара фото, может, мероприятие команды.

Саша хмыкнула.

— То есть ты предлагаешь мне добровольно вернуться в ситуацию, из-за которой половина твоих поклонниц занесёт меня в список личных врагов.

— У тебя будет своя группа поддержки. Мужья и парни этих поклонниц, скорее всего, будут тебе аплодировать.

— Утешил.

— Стараюсь.

— А мне это зачем? — спросила она уже серьёзнее. — Кроме твоего обаяния, которое, поверь, не входит в мой список валют.

Он выдержал паузу — слишком длинную для человека, которому нечего скрывать.

— Твоя студия теряет аренду через два месяца. Крупный клиент сорвался. Ленка рассказала, не злись на неё, она за тебя переживает больше, чем ты думаешь.

Саша выпрямилась.

— Прекрасно. Значит, теперь мою личную жизнь обсуждают на девичниках.

— Только со мной. И только потому что я могу кое-что предложить. Жена владельца команды открывает отель через полтора месяца. Флориста выбирают из трёх студий, финал на следующей неделе. Я устрою встречу. Дальше сама, я в цветах не разбираюсь настолько, чтобы врать про твой профессионализм.

— То есть ты не спасаешь мне бизнес, а просто открываешь дверь.

— Открываю дверь. За порогом — насколько ты хороша на самом деле.

Что-то в этом ответе застало её врасплох сильнее, чем если бы он предложил всё решить за неё деньгами. Она допила кофе, чтобы не пришлось отвечать сразу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.